

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 7, 2011

Июссса Тимифеева

ДЕТИ. ВРЕМЯ. КНИГА*

Главы из книги

КНИГА И ВОСПИТАНИЕ

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ — ЭТО КАЧЕСТВО ЧТЕНИЯ

Каждого ребенка можно осчастливить читающим детством, чтобы оно было умным, содержательным, веселым и гарантировало каждодневную потребность в общении с книгой на всю жизнь.

У поэта Н. Заболоцкого есть гениальное стихотворение «Душа обязана трудиться» — поэтическое кредо, дающее установку на самовоспитание:

Не позволяй душе лениться.
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!..
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!..

Слова «Чтобы в ступе воду не толочь, душа обязана трудиться», всегда вспоминаются, когда встречаешь болтуна, прикрывающего свою пустоту имитацией мысли и чувства. Но чаще даже этого нет, а есть — «вечные подростки», которые остановились в своем развитии лет в 14—16, да так и живут до старости в своей неразвитости. Отсюда их гражданская инфантильность, бесконечные конфликты в семье, отсюда их трудные дети — головная боль всего общества.

---

*Дети. Время. Книга: пособие для руководителей детским чтением / И.Н. Тимофеева — М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2009.

Но если пустота души так губительна для взрослого человека, то в сто крат она опаснее для детей, потому что ребенок только явился в мир и ничего о нем не знает. А мир, как известно, всякий — и добрый, и злой, и благородный, и подлый, и красивый, прекрасный, и безобразный, отвратительный... Какую же осторожность надо иметь, чтобы показать детям картину мира, дающую благородную направленность их развитию! Для этого чтение прекрасных книг изначально и навсегда должно стать для ребенка источником питания души.

Счастье детской жизни — в непрерывном познании бытия. И главная задача руководителя детским чтением пробуждать, развивать и удовлетворять все новые и новые душевные потребности ребенка в целях воспитания гуманного и современного человека, во всей полноте этого масштабного понятия.

Годовалый младенец смотрит на белый свет спокойно и внимательно. Маленькие дети — очень серьезные люди, открытые к познанию. Но этот дар природы можно развить, а можно и заглушить, и даже загубить. Все зависит от воспитания. Размышляя на эту тему, вспомнила оперу П. Чайковского «Иоланта», написанную на основе лирической драмы датского писателя Г. Герца «Дочь короля Рене», героиня которой была слепой от рождения, но не знала о своей трагедии, потому что ее отец под страхом смертной казни запретил своим подданным говорить с ней о существовании зрения. Так и росла девочка в неведении, пока однажды юный рыцарь, охотясь, не забрел в райский уголок, где жила Иоланта. С первого взгляда Водемон всем сердцем полюбил ее и, презрев грозное предупреждение, рассказал, что зрение — это

Чудный дар природы вечной,
Дар волшебный и святой,
В нем источник бесконечный
Наслажденья красотой.

Но Иоланта не согласна с ним: «чтобы славить мирозданье и радоваться жизни — рыцарь, мне не нужен свет. Есть пенье птиц, аромат цветов, дуновение ветра, шум дождя...». А тем временем король Рене привез великого мавританского врача и узнал, что исцеление возможно, но при одном условии — Иоланта должна страстно захо-

теть видеть, но она возражает отцу: «Могу ли пламенно желать того, что только смутно понимаю». — «Вот плоды твоего воспитания! — упрекает короля врач, — Иоланта не хочет видеть». Тогда добрейший король Рене пошел на хитрость, заявив, что если операция будет неудачной, Водемона казнят. — «Нет! Нет! — восклицает потрясенная Иоланта, — я буду видеть, а ты будешь жить». Опера заканчивается прозрением девушки и хором благодарения «О, светлый мир! О, лучезарный!».

Вот так и с развивающим чтением, прежде всего, с классической литературой, искусством. Оно, вроде бы, и не нужно человеку, пока он не ведаёт о нём, зато, узнав, обретает такое счастье и богатство, что потом уже всю жизнь благодарит тех, кто ввел его в этот чарующий мир. Как достичь этой цели сегодня, когда детское чтение протекает в сложной, противоречивой обстановке?

В Москве в 2001 году I Всероссийский конгресс в поддержку чтения (М., 2001 г.) и Всероссийское совещание «Регионы России: читающие дети — читающая нация» констатировали наличие в стране тяжелого кризиса детского чтения, который угрожает будущему России, интеллекту и нравственному здоровью ее народа. «Еще два-три поколения, и мы будем иметь нечитающую страну со всеми вытекающими последствиями: утратой позиций в мировой культуре, науке, экономике и политике, с перспективой стать зависимой страной. Страной без писателей, артистов, музыкантов мирового уровня, без ученых — нобелевских лауреатов».¹⁾

«Гражданин читающий — национальная ценность России» — так называлась статья Е.И. Голубевой, тогда заместителя директора по научной работе РГДБ, которая первой забила тревогу по поводу потери в детском чтении, отметив, что «в наше время под влиянием вульгарного потребительства и прагматизма с его культом денег и наживы, чтение перестает быть безусловной национальной ценностью. А параллельно идут нежелательные перемены в образе и стиле жизни, в представлениях о жизненных стандартах и приоритетах». Применительно к детскому чтению об этом говорит писатель Е.В. Мурашова: «Наблюдая разноцветные развалы полуголых девиц и космических монстров (а именно так впервые видят книги

¹⁾ Баханов Е.Н. Россия будет читать. — Юность, 2002, № 10, с. 76—78.

наши дети), никакому нормальному человеку не придет в голову произнести какую-нибудь банальную для предыдущих поколений фразу, типа «Всем лучшим в себе я обязан книгам» или «Любите книгу — источник знаний», или даже «Книга — это святое». До высоких библиотечных залов и пыльных фолиантов доходят далеко не все, а книжные развалы во множестве видел любой ребенок абсолютно любого возраста... Сегодня ребенок или подросток, проводящий большую часть своей жизни за чтением художественной или научно-популярной литературы, часто воспринимается другими детьми как почти комический персонаж. Даже если это и не так, то у сверстников, во всяком случае, возникают (зачастую обоснованные) сомнения в адаптированности такого ребенка. То есть молодежное общественное мнение постоянно отходит от «высоколобых» в сторону компанейских «своих парней и девчонок». Тем самым мы снова, уже в следующем поколении догоняем Америку.

Идут годы, растут дети, а перелома в кризисе чтения не произошло, о чем говорилось на V съезде Российского книжного Союза, президентом которого является С.В. Степашин, председатель Счетной палаты РФ. Съезд констатировал, что после пятнадцати лет «демократических» реформ Россия значительно отстает от развитых стран по уровню грамотности и чтения, что привело к резкому снижению культурного уровня нации. «Современные школьники, — сказал писатель А. Трапезников, — порой даже медалисты, к сожалению, не знают ни истории, ни литературы своего государства. Расскажу случай, которому был свидетелем. В Третьяковской галерее вполне вменяемый старшеклассник серьезно спросил у экскурсовода: «А как сам Иван Грозный отнесся к картине Репина, где царь убивает своего сына?». Его одноклассница задала еще более курьезный вопрос: «Почему Мадонна все время держит на руках мальчика, а не девочку?». Слышишь такие вопросы и приходишь в ужас от того, что именно эти школьники будут творить историю своей страны.

С 2000 года международное библиотечное сообщество осуществляет проверку уровня читательского развития 15-летних школьников. Поначалу в этой программе участвовало 32 промышленно развитых страны, через три года их было уже 40. По результатам проверки российские школьники в 2000 году оказались на 27—28 местах, а в 2003 — на 32—34-м местах.

Если положение не изменится, России не удержать своего положения в мире. Вот, например, как говорит об этом председатель Совета Федерации РФ С. Миронов: «С населением, которое не читает, наша страна окажется не способной к динамичному развитию и к самоосмыслению, и мы не сможем ответить на глобальные вызовы современности». Еще более определенно сказал по этому поводу М. Ненашев: «Теперь нужно говорить не какой будет, а какой уже стала нечитающая Россия — невежественной, безнравственной, криминальной». Это наблюдение подтверждают и социологические исследования, согласно которым самой большой эрозии подверглись традиционные для русского человека качества — честность (падение в 5 раз), доброжелательность (в 6 раз), бескорыстие (в 8 раз). В четыре раза ослабло «товарищество». Большинство специалистов считает, что падение нравов в России связано с «коммерциализацией» жизни и снижением престижности духовных ценностей, в том числе — книги.

Чтобы как-то объяснить этот странный парадокс «демократических» перемен, иногда прибегают к утверждению, что Россия никогда не была читающей страной, интерес к книге в советском прошлом был якобы сильно преувеличен. Выдающийся общественный деятель М. Ненашев, оспаривая это утверждение, говорит: «Никак не могу с этим согласиться и утверждаю, что это неправда. Не могу назвать другой страны, как Россия, где бы традиционно в структуре книгоиздания такое преобладающее место занимала художественная литература...». А вот как эту мысль обогатила Л.А. Путина: «Менталитет российского человека тесно связан с чтением. Книга для него носитель генетической связи поколений».

Приносить наше бывшее величие в культуре — значит лишать нас путеводной звезды, показывающей вектор движения, его масштабность, цели и задачи.

Как исправить положение и вывести страну из кризиса детского чтения? Чтобы ответить на этот вопрос, РГДБ провела исследование чтения современных детей. Характерной особенностью этого исследования, проведенного в последние годы, является, во-первых, его масштабность: изучено чтение детей не только в таких мегаполисах, как Москва и Санкт-Петербург, но и в регионах, в том числе в малых городах и поселках, для чего задействованы специалисты областных, краевых и республиканских детских библиотек.

Вторая особенность исследования и его новаторство заключается в том, что чтение детей и подростков изучалось не локально, а в связи с социально-культурным контекстом и акцентом на взаимодействии двух типов культур — традиционной и электронной (телевидение, компьютер, Интернет). Третья особенность исследования — опора на традиции отечественной педагогики, которая всегда осознавала человека читающего как национальную ценность, но при этом сопоставляла с зарубежным опытом (Франции, Германии, США, Канады и других стран).

Выводы исследования изложены в изданиях:

✓ Голубева Е.И., Чудинова В.П. Будущее России в руках читающих детей // Панорама читающей России. — 2003, № 1, с. 4—7.

✓ Чудинова В.П. Детское чтение в процессе трансформации // Чтение юных петербуржцев как культурный ресурс города. — СПб., 2003, с. 4-11.

В исследовании огромный фактический материал рассмотрен с позиций русской национальной педагогики, главный постулат которой — утверждение о том, что не всякое чтение полезно (а может быть и вредно!) и что решающим здесь является вопрос ЧТО ЧИТАТЬ И КАК ЧИТАТЬ. Отсюда основной вывод исследования: «разговоры о кризисе детского чтения имеют под собой реальную основу», но он (кризис) заключается не в том, что дети мало читают (хотя и это есть!), а в том, что за последние 10—15 лет неуклонно идет вытеснение традиционного чтения, определявшего духовную жизнь многих поколений российских людей, произведениями так называемого деструктивного направления, с противоположными ценностями и ориентирами. В сущности, перед нами попытка подменить содержание духовной жизни народа, определяющего его менталитет и национальную самоидентификацию. Второй вывод не менее значим: процесс вытеснения традиционного чтения сопровождается резким падением культуры чтения и эстетического развития юных читателей вплоть до дремучего невежества — неумения даже в юности видеть в книге учебник жизни. Что, в конечном счете, вообще ведет к отрицанию роли искусства в жизни человечества и каждого человека.

Эти общие положения, выявленные исследованием, отражают тенденции, свидетельствующие о падении гуманистического влия-

ния чтения на подрастающее поколение и элементах деградации культуры его чтения. Перечислим эти тенденции с максимальным использованием текста авторов, которые в своих формулировках, показывая негатив, тем самым одновременно дают ориентир на его преодоление:

— постепенное снижение интереса к печатному слову (особенно в подростковом и юношеском возрасте), падение престижа чтения; сокращение доли чтения в структуре свободного времени детей и юношества; возрастание числа учащихся, ограничивающихся чтением только книг по школьной программе. Отсюда — преобладание делового чтения над свободным. Изменение характера чтения, которое становится более прагматичным и информационным.

— «деформация» репертуара детского чтения, сдвинутость его в сторону развлечения, а точнее — отвлечения (от жизни, от искусства), что проявилось в усилении низшего слоя массовой культуры (детективы, триллеры, «фэнтези», «ужастики», «кинороманы»...); в уходе из чтения «для души» лучших писателей, отечественных и зарубежных, ранее традиционно популярных у этой группы (М. Твен, А. Дюма, Д. Лондон, Конан Дойл...). Меньше стали читать о путешествиях и даже научную фантастику, т.е. всего, что требует труда души. Деформация проявилась и в росте числа подростков, читающих только периодику, развлекательную по своей сути. По данным исследователей, только десятая доля всех публикаций имеет отношение к самообразовательному и развивающему чтению. Причем о гражданственности и речи нет, хотя периодика связана с современностью по определению, и советские детские газеты и журналы всегда стремились заинтересовать ребят жизнью страны и направить их ум и чувства на добрые дела для Родины, то есть воспитывали граждан.

Тревогу вызывают исследования, касающиеся культуры чтения: восприятие печатного слова и информации становится поверхностным, мозаичным, «клиповым». Вследствие чего ребенку все труднее концентрировать внимание на многостраничном тексте повестей и романов. Наблюдается и такое явление, как регресс читательского развития. Оно проявляется в том, что чем старше ребята, тем меньше они любят книгу и хуже ее воспринимают. Так, по данным исследования, среди младших ребят 43% любят чтение, а среди старшеклассников только 17%. Показателен и такой дефект: если при нормальном развитии ребенок идет от изданий с широким видеоря-

дом, а проще, со многими картинками, к изданиям, где содержание все больше выражается словами, то теперь особой популярностью пользуются книги и иллюстрированные журналы, где «слово» отходит на второй план. Если к этому добавить, что ребята не усваивают языка классики, поэзии и прозы, то станет ясным причина такого грозного явления, как примитивная, огрубленная, неразвитая речь, которая, как известно, есть зеркало мышления. И, наконец, — элементарная безграмотность.

Картину чтения современных детей, нарисованную исследователями РГДБ, дополняют петербургские специалисты, которые пишут, что усиление прагматизма и информационности чтения за счет его эмоциональности приводит к фактическому отказу от книги как средства формирования личности ребенка. Вот как об этом говорят видные современные библиотековеды: Л.Г. Секретарева — директор Петербургской ЦГДБ им. Пушкина, заслуженный работник культуры РФ и И.И. Тихомирова — теоретик детского чтения, доцент Петербургского университета культуры и искусства: **«Мощный духовный ресурс России, сосредоточенный в ее книжных богатствах, по существу, заморожен: книгой пользуются, с книгой работают, с ней знакомятся, но не читают. В детском создании чтение превращено в продолжение уроков, оно сведено к выборке из печатного текста требуемой информации.** Над вымыслом нынче никто не плачет и не смеется, над открытой книгой душа ребенка спит». Это подтверждает и петербургский профессор О.Е. Лебедев, по мнению которого современная система образования не способствует развитию у детей любви к чтению: «Хороших учителей литературы довольно много, но если и их ученики читают только ради выполнения учебного долга, то можно сделать вывод о том, что дело не в учителях, а в школьной системе».

Изучение чтения современных детей позволило специалистам РГДБ сделать теоретические выводы, показывающие пути выхода из кризиса детского чтения. Это, прежде всего, сформулированное В.П. Чудиновой содержание традиционного чтения:

— любовь к чтению (высокий статус чтения, престиж, обязательная регулярность чтения);

— разнообразный репертуар чтения, в котором должны быть представлены книги различных видов и жанров, прежде всего — великое наследие, русская и зарубежная классика;

- наличие у ребенка и подростка «любимых книг» и литературных героев;
- общение со сверстниками по поводу прочитанного;
- сравнительно небольшая доля «чтива» (литературы низких художественных достоинств);
- позитивное отношение к библиотеке (частое посещение библиотеки, знание ее фондов; для детей и подростков — существование «хороших» библиотечарей, т.е. тех, кого они знают и с кем предпочитают общаться).

Отмечая глубину и точность выводов, вместе с тем надо сказать об их некоторой противоречивости, которая заключается в том, что прекрасно сформулированное традиционное чтение (вечное и классическое по сути!) — объявляется устаревшим (старой моделью). «Мы фиксируем, — пишет автор, — уход старой модели литературной социализации с присущей ей чертами и рождение новой модели». Далее это положение конкретизируется такими словами: «Многие родители, педагоги, библиотекари по-прежнему ориентированы на старую модель чтения, тогда как большинство сегодняшних детей и подростков имеют другие предпочтения и другое восприятие книжной культуры. Последние сегодня относятся к книге не как к «учебнику жизни», а только как к одному из средств информации и коммуникации. Таким образом, в какой-то мере между поколениями происходит разрыв в передаче бытовавшей долгое время традиции освоения литературной культуры. Сегодня более значимой становится роль библиотеки в качестве организации, поддерживающей детское чтение и защищающей права юных читателей на доступ к книге и информации», что точно отражает существующее положение, но является ошибочным по существу, потому что утверждает приоритет информационной составляющей над воспитательной. Таким образом, ЭТО ВЫСКАЗЫВАНИЕ ПО СУЩЕСТВУ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИМ ОБОСНОВАНИЕМ НЫНЕ СЛОЖИВШЕЙСЯ КРИЗИСНОЙ ПРАКТИКИ, КОГДА КНИГЕ КАК СРЕДСТВУ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ ОТВОДИТСЯ ВТОРОСТЕПЕННАЯ РОЛЬ. Уход «старой модели литературной социализации» — результат серьезных недостатков в руководстве детским чтением в последние 10—15 лет, которые надо исправить. Отношение к книге как учебнику жизни — вопрос вопросов: если подрастающее поколение не видит книгу как учебник жизни,

то это свидетельствует о базовой эстетической неразвитости, которая ведет к фактическому отрицанию культурной миссии литературы как важнейшего средства самоусовершенствования человека. То, что часто называют «новой моделью», является по существу большим, кризисным чтением современных детей, потому что истинно «новая модель» предполагает не уход и трансформацию традиционного чтения, а его базисное положение в системе детского чтения и соединение с электронной культурой при ее адаптации к традиционным ценностям отечественной культуры, что хорошо видно в пособии «Основы информационной культуры», созданном в Озерске специалистами централизованной системы детской и школьных библиотек (ЦСДШБ) в содружестве с Челябинской академией культуры и искусств. Новаторство и научно-теоретическое значение этого пособия заключается в том, что оно соединило традиционные формы и методы руководства детским чтением с электронными носителями информации, определив их соотношения и предложив новую модель современного чтения, его систему и содержание, в котором гуманитарно-просветительные и познавательные традиции — основа и база для новаций¹⁾.

Значение этого вывода трудно переоценить, потому что приоритет информации над воспитанием и развитие широко распространены и ныне, являясь основной причиной кризиса детского чтения, так как определяет работу детских садов, школ, библиотек и подготовку для них педагогических кадров.

Правда, в последние годы она подвергается серьезной критике. Так, вице-президент Российской библиотечной ассоциации (РБА) В.Р. Фирсов рассказывает, что проблемой гуманизации информации был озабочен Всемирный Конгресс библиотекарей и информационных работников, проходивший в столице Аргентины Буэнос-Айресе в августе 2004. Мысль о необходимости гуманизации информационных отношений, — сказал он, — о развитии библиотек в качестве не только информационных посредников, но и центров человеческого общения, образовательных институтов неоднократно подчеркивалась в различных заседаниях». В педагогике детского чтения

¹⁾ Основы информационной культуры: программа дополнительного образования для учащихся 1—9 классов / сост. И.В. Лысяя и Н.К. Сафонова. — Озерск, 2004. — 92 с.

технократический подход был оспорен А.А. Демидовым, заместителем председателя Российского комитета программы ЮНЕСКО «Информация для всех»: «Совсем недавно в названиях библиотечных конференций ключевым словом было слово “информация”. Сейчас другие задачи: заново учить библиотекаря делу влияния книги на внутренний мир ребенка». А вот как дополняется эта мысль в статье Ю. Мелентьевой: «Важно не только обучение своих пользователей технологии создания, получения и использования информации, но и сохранение и развитие таких понятий, как “культура чтения”, “читательская культура”, “книжная культура”, имеющих глубокие корни в национальной почве».

Усилия отечественных и зарубежных ученых, направленные на гуманизацию библиотечного дела, дали свои положительные результаты. После долгих лет отрицания вернулся в научный обиход термин «руководство детским чтением», во многих школах и детских библиотеках усиливается работа по воспитанию всесторонне развитых людей.

Однако пока это отдельные, локальные успехи, а в целом по стране продолжает превалировать информационная составляющая за счет гуманитарной, воспитательной, потому что за 15 лет мы утратили умение руководить творческим чтением детей, о чем подробно скажем позже.

Поэтому идет время, растут дети, но ничего, в принципе, не меняется. Так, через два года после Всемирного Конгресса в Буэнос-Айресе ведущие сотрудники РГДБ В.П. Чудинова и Е.И. Голубева в статье «Поддержка детского чтения — наша главная задача сегодня» пишут о падении «уровня читательской культуры в нашей стране» и «исчезновении устойчивых литературных традиций» на фоне успехов и достижений культуры в зарубежных странах. Особенно впечатляет вывод мирового сообщества о том, что «книга и сегодня, независимо от формы ее представления (печатной и электронной), по-прежнему остается **ОСНОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ГРАМОТНОСТИ**. Впечатляет и другой вывод: «Мировой опыт неопровержимо свидетельствует, что наибольшие успехи достигаются в тех странах, где проводится **государственная политика в области чтения и где акцент в этой политике сделан на чтение детей и юношества**». Говоря о Франции, Великобритании, Германии, США и других странах, авторы замечают: «Поражает забота о чтении нации. В Швеции, на-

пример, за последние годы государственная поддержка чтения удвоилась, и целью является качественное чтение качественной литературы, доступной всему населению, и прежде всего, детям и юношеству. С этой целью государство помогает издательствам, книготорговле, использует Интернет, создавая электронные книги лучшей литературы. Как всё это разительно отличается от положения дел в России, где до основания разрушено книгораспространение (это при огромности страны!), нищие библиотеки, российские семьи, в абсолютном большинстве лишённые возможности покупать книги и периодические издания. Подчеркнем еще одно различие: наши коллеги на Западе являются сторонниками качественно чтения лучшей литературы, а у нас все еще лидируют противники руководства чтением, считающие, что ребенок может читать что попало и как попало или вообще не читать. Как мы дошли до жизни такой? Напомню еще раз, что 15 лет назад реформы разрушили государственную систему руководства детским чтением, которая обеспечивала воспитание самого читающего народа в мире. Эта система, основанная на традициях русской национальной педагогики, предусматривала всестороннее гармоническое развитие человека и включала детские сады, школы, детские библиотеки, внешкольные учреждения. Все они работали по стабильным программам, стимулирующим творчество воспитателей, учителей. Важной частью системы были СМИ, радио, телевидение, а также аудиовизуальные средства, используемые для приобщения детей к литературе. Возродить прежнюю систему — значит вернуться к отечественной культуре, педагогике, литературе, искусству. А для этого надо, прежде всего, преодолеть в общественном сознании ОТРИЦАНИЕ РОЛИ КНИГИ в современном мире. Оппозиция чтению набирает все большую силу и влияние на умы. И если на первых порах эти голоса были робкими, то в последнее время они становятся массовыми и вполне уверенными. Теперь их произносят не только нерадивые школьники, но и видные общественные деятели и даже профессора от педагогики. Приведу высказывания двух знаменитых людей. Александр Зиновьев: «Приходилось на Западе слышать такое: “Молодежь какая пошла — не читает! Не знает, кто такой Толстой!”». Но сейчас меняется тип культуры — нет необходимости в таких знаниях. Меняется ментальность! Можно выработать очень высокий уровень интеллекта и культуры с помощью новых средств получения

информации — Интернет, видео, кино. Они содержат все элементы, необходимые для этого» (подчеркнуто мною. — И.Т.). «Не делайте из классики “идола” — призывает Игорь Бестужев-Лада, — ... дети мои мало читают классику. Внуки — тем более. Уверен: Пушкин станет тем же самым, что для меня Овидий. Чужим, малопонятным и не интересным. XIX век, помещики, крепостные, кому это надо! Как до Древнего Рима. Дети сегодня устремлены совсем в другую сторону». Если довести эту мысль до логического конца, она приведет к полному отрицанию человеческой культуры.

Что касается возможности выработать очень высокий уровень интеллекта без книги, то ее опровергает тот факт, что страны, где книга не в почете, «покупают мозги» у нас. Причем они положили глаз уже не только на ученых, но и на наших детей. Моя соседка по дому Катюша (12 лет) участвовала в математической олимпиаде, которую в ее школе проводили иностранцы, и вот теперь уже несколько лет учится в их пансионе.

Среди «оппозиционеров» встречаются порой даже учителя-словесники, отрицающие роль классики в подготовке учащихся к жизни. «Мы изучаем “Войну и мир”, а ведь обществу все это не нужно», «ценности поменялись, люди изменились», «наши представления по одну сторону, а их ценности — по другую». Не соответствуют традиционно российским представлениям о качестве жизни и такие высказывания: «На Западе не читают литературы, а живут хорошо», «весь мир так живет и не мучается никакими Достоевскими».¹⁾

Еще удивительнее точка зрения учительницы, которая считает русскую классику оторванной от жизни. Ее ученики увлекаются зарубежной литературой, а «высокоморальная русская литература к выпускному классу набивает у них оскомину».²⁾

Своеобразной оппозицией чтению является, на наш взгляд, — и отрицание приоритетной роли книги в духовной жизни человечества, высказанное в статьях сборника «Чтение как Радость, Труд и Творчество» (СПб., 2004). Так, профессор Петербургского университета Е.И. Казакова пишет: «Полагаю, что книга станет для подрастающего поколения средством восхождения к культуре только в

¹⁾ Эти высказывания напечатаны в статье Айзерман Л. Зачем я сегодня иду на урок литературы. — Знамя, 2003, № 5, с. 177.

²⁾ См. об этом в журнале «Литература в школе», 2005, № 2, с. 46–48.

том случае, если займет свое место в ряду других источников, не будет бороться, а займет место в ряду равных». Мысль о месте книги среди других источников информации бесспорна и уже реализована в теории и методике библиотечной работы с детьми, о чем подробно скажем позже. А ошибочность мысли о «равенстве» высветлена в суждениях М.М. Эпштейна, который довел идею «о равной среди равных» до логического конца: «Можно ли обязать любить читать? Этот вопрос, по-моему, из серии — можно ли сделать так, чтобы все полюбили рисовать, петь, танцевать, играть в футбол, решать задачи по математике». Одним словом, приобщать каждого ребенка к книге и чтению совсем не обязательно!

Думается, что противопоставление книги электронным средствам информации неправомерно. При хорошем руководстве чтением научно-технический прогресс — не враг, а друг книги, что доказано практикой прежних лет. Телевидению в нашей стране более полувека, а ребята перестали читать в последние лет 10—15. При хорошем руководстве чтением вопроса «книга или компьютер?» — не существует. В детской библиотеке Новоуральска среди подростков провели анкетирование «Победит ли компьютер Гуттенберга?». Лишь 10% ответили — «Да», 9% — воздержались, остальные 81% были за книгу. Вот их аргументы:

— Книгу никогда не заменит компьютер, потому что книга — это лучшее, что создал человек.

— С книгой я один, а при чтении с компьютера, кажется, что кто-то рядом посторонний.

— Устают глаза, вредно для здоровья.

— Книга живая, компьютер — техника.

— Привык к книге, она друг.

Даже по этим коротким репликам видно, что перед нами подростки с хорошим читательским развитием, которое достигается многолетней, систематической работой, начиная с раннего возраста. Несмотря на кризис детского чтения, в стране есть множество семей, школ, библиотек, где сохранили прежний уровень руководства чтением и где ребята растут в ауре высокой культуры.

Более того, есть целые регионы, например, Урал (Пермская, Челябинская, Екатеринбургская области), где при моральной и финансовой поддержке губернаторов, мэров и других представителей власти библиотечные работники не только сохранили прежний вы-

сокий уровень детского чтения, но дали ему новое дыхание, обеспечив соединение традиционных методов руководства с новыми информационными технологиями, что получило свое отражение в журнале «Читай-город», который издает Свердловская областная детско-юношеская библиотека.

Таким образом, теория и практика библиотечной работы с детьми опровергает основной постулат «оппозиционеров», согласно которому падение роли книги и чтения в современном мире объявляется закономерным проявлением современного развития цивилизации и ставит вопрос: почему телевидение, компьютер, Интернет одним ребятам мешают стать читателем, а другим — нет, и более того — помогают им любить книгу.

Кризис детского чтения — результат просчетов читательского развития детей в семье, в детских садах, в школах, в детских библиотеках, в СМИ... Что, в свою очередь, является следствием серьезных ошибок в педагогике детского чтения, в которой сегодня противостоят два направления с разными философскими корнями, а потому разными целями, задачами и методами работы с ребенком — это прозападная педагогика и наша русская, отечественная. Понять эти корни помогает митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в своем докладе «Права человека и нравственная ответственность», прочитанном на X Всемирном русском народном Соборе (4 апреля 2006 г.): «...Почему-то в современном западном мышлении прочно укоренилось, еще со времен Жан Жака Руссо, представление о том, что достаточно обеспечить свободу и наделить правами личность, а она неизбежно выберет добро и полезное для себя. Поэтому никакие внешние авторитеты не должны ей указывать, где добро, а что есть зло. Человек сам определяет нравственные нормы поведения. Это называется нравственной автономией человека...» «В этой идеологии, — продолжает митрополит Кирилл, — отсутствует понятие греха, а есть плюрализм мнений, то есть человек может выбирать любой вариант поведения... Печальное следствие такого подхода заключается в том, что сегодня во многих странах выстраивается общественная система, которая потворствует греху и **устраняется от задачи нравственного совершенствования личности**».